

До 8 июня банки обязаны раскрыть перед НБУ всех своих бенефициариев, даже если им принадлежит всего по 2% акций.

Нацбанк требует от реальных собственников банков перестать скрываться за ширмой доверенностей и трастов. Нахождение в тени грозит им санкциями, вплоть до признания банка проблемным, сообщает интернет-издание “[КУРС ДНЯ](#)” со ссылкой на сайт [Antiraid](#).

Мы законспектировали ключевые тезисы директора департамента НБУ по регистрационным вопросам и лицензированию Леонида Антоненко о методах, которые регулятор использует для «вскрытия» владельцев банков.

Погоня за банкирами

Нацбанк завершает реформу, которая должна поставить точку в вопросе выявления реальных собственников украинских банков. До сих пор действовало лишь требование к раскрытию номинальных владельцев существенного участия – более 10% акций. Поэтому многие из банков указывали в списке своих акционеров неизвестные компании, иностранные фонды, физлиц, являющихся лишь формальными держателями акций, или вовсе не разглашали информацию о владельцах. В этом году парламент увеличил ответственность собственников за свои банковские активы, появилась необходимость выявлять всех бенефициарных владельцев. И НБУ начал изучать, как ликвидировать самые популярные схемы сокрытия реальных собственников банков.

В НБУ назвали шесть выявленных ими непрозрачных структур собственности банков:

«Футболисты» – много акционеров, каждый из которых владеет пакетом менее 10% акций.

«Путаница» – структура акционеров с запутанными отношениями между ними.

«Трасты» – использование трастовых деклараций для сокрытия реальных владельцев банков. НБУ готов к тому, что в такой структуре могут быть полностью раскрыты номинальные собственники. Но если бенефициарии и юридическая собственность в трастовом фонде расщеплены, и управляющие действуют независимо, то такая структура будет объявлена НБУ непрозрачной.

«Доверенность» – такой вариант собственности Нацбанк формально принимает во внимание, но при этом требует, чтобы акционеры, которые выдали доверенность, раскрыли ему свои имена.

«Киприоты» – указание среди акционеров физических лиц – нерезидентов из любой страны, которых Нацбанк подозревает в том, что они лишь номинальные держатели акций в чужих интересах.

«Ничего не знаем» – случаи, когда банк заявляет о том, что ему неизвестны его собственники.

Новые реалии

Требования Нацбанка к раскрытию информации, утвержденные постановлением № 328, довольно жесткие.

Банки должны показать всех своих собственников и назвать всех ключевых участников.

К ним относятся все акционеры-юрлица, владеющие свыше 2% акций, а также 20 крупнейших акционеров-физлиц.

«Двумя процентами мы ограничились специально, чтобы не было чрезмерного раскрытия информации. Например, есть банк «Львов », у которого в акционерах несколько десятков предприятий. Технически очень сложно раскрыть окончательных собственников каждого из них, — поясняет Леонид Антоненко. — Конечно, можно создать 50 компаний, у каждой из которых будет 1,99% акций. Но мы знаем об этом. Если «футбольные команды» будут трансформироваться в «олимпийские сборные», мы будем наблюдать за ними».

К тому же НБУ требует раскрытия не только формальных владельцев, но и тех акционеров, которые имеют значительное влияние на управление банком. К таким лицам относятся те, кто может влиять на назначение руководителей, или имеют хотя бы одного представителя в набсовете или правлении. Также Нацбанк сможет «причислить» к собственникам существенного участия акционеров, которые сами вошли в правление или совет. За последний месяц НБУ уже успел именно по этой причине оштрафовать акционеров банка «Народный капитал » и Финанс Банка .

Регулятор обещает следить за тем, чтобы доли акционеров не были размыты, поскольку это приводит к тому, что у банка просто нет собственников существенного участия. «У этих лиц Нацбанк будет проверять имущественное и финансовое положение, чтобы удостовериться, что они не подставные. Это положение будет признано достаточным, если легальные доходы человека за все время превышают его часть в регулятивном капитале банка», — поясняет Леонид Антоненко.

Обновленные структуры собственности банки должны подать регулятору до 8 июня — в течение июня НБУ будет их анализировать и публиковать на своем веб-сайте.

Однако у Нацбанка уже есть претензии к ряду банков, исходя из ранее переданной ими информации. Как сообщил Леонид Антоненко, в наличии непрозрачной структуры подозреваются 19 банков, которые подали в НБУ документы на легализацию собственников: Радикал Банк , КСГ Банк , Экспресс-банк , Индустриалбанк , «Новый », Коминвестбанк , ЮСБ , Платинум Банк (его регулятор отнес к промежуточной категории, так как структура собственности не до конца ясна), Траст Капитал , Премиум , Инвестбанк , Клиринговый дом , Уникомбанк , «Юнекс », Евробанк , «Народный капитал

», «Альпари » и Поликомбанк . «Это банки, структура собственности которых нам представляется непрозрачной. И банки пытаются разрешить эти проблемы», – говорит Леонид Антоненко. Еще четыре учреждения раскрыли НБУ своих инвесторов, поэтому пока регулятор их проверяет.

Меры влияния

Банкам, которые не выполняют требования, грозят санкции. Такие учреждения не смогут получать кредиты рефинансирования и участвовать в тендерах по поддержке ликвидности, не смогут получить генеральную валютную лицензию и расширить ее функционал, им будут отказывать в согласовании новой редакции устава. Проблемы могут возникнуть и у топ-менеджеров непрозрачных банков.

«Если руководитель проработает в таком банке больше года, начиная с 1 июня, его деловая репутация будет считаться испорченной», – пугает Леонид Антоненко.

Крайней мерой, которой грозит Нацбанк, станет признание такого банка проблемным. Ведь если в течение последующих 180 дней нарушения в структуре собственности не будут устранены, банк будет отнесен к числу неплатежеспособных. А это прямой путь к банкротству и ликвидации учреждения. «Если мы будем видеть, что поданный нам пакет документов не удовлетворяет наши требования и продолжается какая-то игра, если увидим, что банк не сотрудничает, то он может быть признан проблемным. Хотя нет смысла признавать проблемными те банки, которые ведут работу по раскрытию собственников», – обещает Леонид Антоненко. С начала года уже два банка, названия которых не раскрываются, стали проблемными по причине непрозрачной структуры.

Неизвестные банкроты

Открытым остается вопрос владельцев обанкротившихся банков. С начала 2014 года неплатежеспособными были признаны 49 учреждений, далеко не у всех из них структура собственности была прозрачной. Однако Нацбанк не будет искать реальных собственников этих банков и лиц, аффилированных с этими банками. «К обанкротившимся банкам мы не имеем отношения. Ими будут заниматься другие люди – из Фонда гарантирования вкладов физлиц , прокуратуры и судов, тем более что у них

есть для этого возможности», – говорит Леонид Антоненко. Речь идет о том, что инструментарий силовиков по выявлению владельцев банков в рамках оперативно-розыскной деятельности даже шире, чем обновленные полномочия Нацбанка.

Ситуация в неплатежеспособных банках была разной. «Структура собственности CityCommerceBank была непрозрачной. И формально у этого банка не было собственника, – рассказывает господин Антоненко. – А вот в Профин Банке ситуация другая: Нацбанк признал собственниками существенного участия в банке господина Тумовса и его бывшую супругу».